

УДК 030:81'374

doi 10.17072/2073-6681-2023-1-67-77

Об истории составления китайско-русских словарей в России и Китае

Чэнь Юйцюн

аспирант факультета Высшей школы перевода

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1. 15754326288@163.com

SPIN-код: 7833-6668

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7681-2601>

IstinaResearcherID (IRID): 338979097

*Статья поступила в редакцию 13.01.2022**Одобрена после рецензирования 17.06.2022**Принята к публикации 01.11.2022***Информация для цитирования**

Чэнь Юйцюн. Об истории составления китайско-русских словарей в России и Китае // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 67–77. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-67-77

Аннотация. Статья посвящена истории составления китайско-русских словарей в России и Китае. Анализируется вклад в составление двуязычных словарей китайских и российских исследователей, рассматриваются особенности и последовательность создания китайско-русских словарей в обеих странах в разные периоды их истории. Показывается, что принципы отбора лексики в двуязычные словари обусловлены политическими, экономическими и социальными факторами. Материалом исследования послужили труды русских китаеведов XVIII в. (И. К. Россохин, А. Н. Парышев), XIX в. (Н. Я. Бичурин, В. П. Васильев, архимандрит Палладий), XX в. (И. М. Ошанин, Б. Г. Мудров) и китайских русистов (Чжан Хоучэнь, Чэнь Фэн, Чэнь Чусян), а также такие словари 1980-х годов, как: Большой Китайско-русский словарь (под ред. И. М. Ошанина), Китайско-русский словарь (под ред. Б. Г. Мудрова), «汉俄词典» Китайско-русский словарь (под ред. Ся Чжунъи). Автор делает вывод о том, что составители исследованных китайско-русских словарей, изданных в России и в Китае в указанный период, по-разному подходили к отбору диалектной и архаичной лексики, слов из литературного языка взънянь, научно-технических терминов. С точки зрения автора, это обусловлено стремлением российских лексикографов включить в словарь максимальное количество узкоспециализированной лексики, тогда как китайских лексикографов больше интересовала входящая в активный словарный состав языка обиходно-бытовая лексика.

Ключевые слова: русская лексикография; китайская лексикография; китайско-русская лексикография; двуязычные словари.

Введение

Словари являются важным индикатором политического, идеологического, социального и культурного развития страны, отражая внутренние процессы в стране и характер отношений с иностранными государствами. Россия и Китай являются странами-соседями и стратегическими партнерами, вследствие этого исторически сформировалась необходимость тесного взаимодействия между народами двух стран. В статье рас-

смотрена история составления китайско-русских словарей в России и в Китае, а также факторы, определяющие приоритетность включения тех или иных лексических единиц в словари. В качестве основного материала исследования были выбраны следующие словари: «Большой Китайско-русский словарь» (1983–1984) под редакцией И. М. Ошанина, «Китайско-русский словарь» (1980) под редакцией Б. Г. Мудрова, «Китайско-русский словарь» («汉俄词典»)

1989 г. под редакцией Ся Чжунъи. Рассмотрение словарей 1980-х гг. позволяет определить ту базу, на которой в дальнейшем развивалась в обеих странах китайско-русская лексикография, и делает возможным впоследствии конкретизировать детальный анализ более современных словарей.

Зарождение китайско-русской лексикографии в России

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению содержания наиболее поздних китайско-русских двуязычных словарей, необходимо проанализировать историю возникновения и развития китайско-русской лексикографии в России.

Начало истории двуязычной китайско-русской лексикографии относится к XVIII в., когда русские китаеведы разрабатывали рукописные словари и составляли справочники по китайскому языку, которые могли использовать изучающие этот язык [Ху Цзюньмэй 2007: 165; Чжан Бин 2018: 195]. Создателем первого русско-китайского словаря, нескольких разговорников и автором первой русской транскрипции китайских иероглифов был И. К. Россохин (Рассохин), проживший 12 лет в Пекине в качестве ученика Российской духовной миссии и с 1738 г. преподававший в этом городе в Училище русского языка при Императорской канцелярии. И. К. Россохин руководил школой китайского и маньчжурского языков при Академии наук и Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге с 1741 по 1751 г. Также после обучения в школе китайского языка в 1739–1743 гг. в качестве ученика Духовной миссии был отправлен в Пекин А. Л. Леонтьев. В Китае он перевел несколько научных работ и составил русско-маньчжурско-китайский разговорник. А. Агафонов известен как один из авторов первого маньчжурско-русского словаря. Воспитанник Тобольской духовной семинарии, ученик VI Российской духовной миссии А. Н. Парышев, собравший большую коллекцию китайских книг и рукописей [Дацышен 2013], был создателем словарей китайского и маньчжурского языка. Труды русских китаеведов XVIII в. заложили основу для будущего составления китайско-русских словарей.

К XIX в. изучение китайского языка в России было переведено на качественно иной уровень, и именно в этот период Н. Я. Бичурин (1777–1853) и В. П. Васильев внесли значительный вклад в развитие российского китаеведения.

Н. Я. Бичурин – один из основоположников русского китаеведения. Во время своего пребывания в Пекине для того, чтобы научиться лучше говорить по-китайски и составить китайско-

русский словарь, он надевал китайскую одежду¹ и бродил по улицам в Пекине, задавая вопрос: «как это называется?». В том случае, когда он видел что-то, чего не знал, он фиксировал конкретный термин и таким образом постепенно обогащал свой словарный запас. Ему удалось провести обширное исследование лексики на основе китайских словарей и классических текстов [Ху Цзюньмэй 2007: 165]. За время своего четырнадцатилетнего пребывания в Пекине в 1830-х гг. Н. Я. Бичурин составил первую часть Китайско-латинского словаря (для приезжавших в Цинский Китай русских китаистов). Позднее, сравнив этот словарь с китайским Словарем Канси (康熙字典), он сделал множество правок и дополнений к нему, затем переписал, разделив на девять томов [Чжан Цзиньчжун 2007: 81].

В 1840 г. В. П. Васильев, организатор кафедры китайского языка на Восточном факультете Санкт-Петербургского Императорского университета, отправился с Российской Духовной миссией в Пекин, где провел более девяти лет, изучая китайский, тибетский, санскритский, монгольский и маньчжурский языки. В 1867 г. он издал первый российский китайско-русский словарь «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря» (汉字的编排体系——第一部汉俄词典试编) [Лю Жомэй 2013: 61; Дацышен 2018: 858].

В 1888 г. в пекинской типографии Тун-вэньгуань было опубликовано издание первого тома «Китайско-русского словаря» (汉俄合璧韵编), разработанное бывшим начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской Дипломатической миссии П. С. Поповым [Ху Цзюньмэй 2007: 165]. Французский синолог Э. Э. Шаванн дал этой лексикографической работе такую оценку: «<...> словарь Палладия Кафарова зачастую является “последним резонансом”, когда даже китайские словари не могут помочь <...>. Пеллио, преподавая в Коллеж де Франс, тоже пользуется этим словарем» [Лю Жомэй 2013: 62].

Первый большой «Китайско-русский словарь» (по фонетической системе²) издал в 1887 г., Д. А. Пещуров (второе издание с дополнениями вышло в 1888 г.). Наибольшую известность получил изданный в 1891 г. в Академии наук его «Китайско-русский словарь» (по графической системе) (汉俄画法合璧字汇), причем автор в своей работе указывал, что он в части объема своего словаря был ограничен возможностями типографии Академии наук [Дацышен 2018: 859].

Составителем «Полного китайско-русского словаря» (Пекин, 1909), который по количеству иероглифов остается самым большим китайско-

русским словарем и до сегодняшнего дня, был И. А. Фигуровский (митрополит Иннокентий Пекинский). Современники о нем писали: «Начальник миссии, бывающий за службами также ежедневно утром и вечером, изучив китайский язык, ныне закончил издание монументального полного русско-китайского словаря, вышедшего в двух больших томах и заключающего в себе 2100 страниц текста. В этом словаре истолковано 16 845 китайских иероглифов и 150 000 выражений из китайских классиков и разговорной китайской речи» [цит. по: Дацышен 2018: 861]. В 1914 г. митрополит Иннокентий составил «Карманный китайско-русский словарь» [Дацышен 2013; Дацышен 2018: 861; Лю Жомэй 2018: 21].

Помимо опубликованных словарей, большое количество списков слов и словарных рукописей, составленных членами Российской духовной миссии в процессе изучения китайского языка, до сих пор сохранилось в рукописном виде. В Институте восточных рукописей Российской академии наук (Санкт-Петербург) хранится 45 китайско-русских, маньчжурско-русских, русско-китайских и китайско-маньчжурских рукописных словарей, из которых около 15 были написаны в конце XVIII и первой половине XIX в., а также 34 рукописных словаря, авторов которых невозможно установить [Лю Жомэй 2010: 129].

Таким образом, основу для составления китайско-русских словарей в России заложили русские православные миссионеры, разработавшие рукописные словари и справочники по китайскому языку. Данный исторический этап является отправной точкой в китайско-русской лексикографии в России.

Китайско-русская лексикография России в XX в.

В XX в. в СССР было издано не менее десяти китайско-русских словарей, чему, с точки зрения китайских исследователей, способствовал «источниковедческий взрыв» в России 1990-х гг., приведший к более глубокому изучению китайско-российских отношений, истории и культуры Китая [Чжан Бин 2018: 198–199].

В 1927 г. был создан «Краткий китайско-русский словарь» под редакцией М. М. Абрамсона, Ху Цзя, «под руководством В. С. Колоколова и при участии китайских студентов в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена», отпечатанный литографическим способом [Чэнь Фэн 1988: 107]. Этот словарь основан на публицистике 1920-х гг. и полностью отражает богатую языковую практику В. С. Колоколова как преподавателя и переводчика китайского языка. В 1935 г. словарь был переименован в «Краткий китайско-русский словарь по графической систе-

ме, включающий важнейшие военные термины», переиздан и в течение нескольких десятилетий являлся «одним из лучших в этом роде» [Сафронов 1988: 104].

В конце 1920-х гг. ленинградские Китаеведы из Академии наук СССР приступили к разработке проекта полного китайско-русского словаря, в котором нужно было учесть новые идеи в советской лексикографии. При работе над словарем его главный редактор филолог-китаист академик В. М. Алексеев опирался на лексикографическую теорию академика Л. В. Щербы, благодаря чему и план составления словаря, и сам словарь достигли высокого теоретико-методологического уровня [Сафронов 1988: 104].

В новом контексте образования Китайской Народной Республики китайско-русские словари, отражающие понятия традиционной китайской культуры, устарели. Появилась острая необходимость составления нового китайско-русского словаря. В 1952 г. под руководством и редакцией профессора И. М. Ошанина вышел словарь среднего объема «Китайско-русский словарь» (华俄词典, «Гос. изд-во иностр. и нац. словарей»), который «основан на современной китайской лексике и опирается на литературу из антологии Мао Цзэдуна и различных периодических изданий, выходивших в то время (объем которых не указан в предисловии к словарю)», причем его «справочные материалы включают различные современные китайские словари, опубликованные в Китае в 1940-х гг.», а весь текст проверен «согласно «Гоюй цыдянь»³ (国语词典, «Словарь государственного языка») под редакцией профессора Ли Цзиньси» [Сафронов 1988: 105]. Однако, как написал Б. Г. Мудров в 1980 г., хотя этот словарь «в течение почти тридцати лет (после издания) <...> был единственным серьезным пособием для китаистов различного профиля, но он в значительной степени устарел» [Дацышен 2018: 855].

В связи с продвижением в Китае пугунхуа, процессами стандартизации китайского языка, осуществлением реформы иероглифов, реализацией транскрипционной системы⁴ (拼音), китайский язык в графике, словоформах, фонетике, семантике и других аспектах претерпел большие изменения, и советские Китаеведы нуждались в новом двуязычном словаре, содержащем лексику современного китайского языка. В результате в 1980 г. появился «Китайско-русский словарь» (汉俄词典) под редакцией Б. Г. Мудрова.

«Китайско-русский словарь» под редакцией Б. Г. Мудрова составлен на материале современной китайской литературы и периодических изданий. Употребительные словосочетания и иди-

оматические выражения включены в словарь в большом количестве. Также здесь в достаточной степени представлена научная терминология, а старый литературный язык «вэньянь»⁵ – в тех пределах, в каких его элементы сохранились в языке до настоящего времени. Поскольку в литературе, изданной в Китае до 1964 г., и в прессе Тайваня, Гонконга и Сингапура используются иероглифы в старом начертании, то в словаре традиционные иероглифы приводятся как ссылочные, со ссылкой на упрощенные иероглифы [Мудров 1980].

Как пишут китайские исследователи, «в восьмидесятые годы “Китайско-русский словарь” под редакцией Б. Г. Мудрова считался одним из лучших китайско-русских словарей, основанных на современном китайском языке» [Ху Цзюньмэй 2009: 90]. Этот словарь предназначался для практической и научной работы в области китаеведения, переводчиков, преподавателей и студентов, а также для лиц, знакомых с иероглифической письменностью и интересующихся литературой, культурой и историей Китая [Мудров 1980]. Второе издание этого словаря было опубликовано в 1988 г., обновлено до третьего издания в 1999 г. и в шестом издании (2006 г.) словарь стал называться «Большой китайско-русский словарь» (汉俄大词典).

В 1983 г. вышел другой словарь, также под редакцией И. М. Ошанина – первый том «Большого китайско-русского словаря» (华俄大词典) (далее – БКРС). «Мысль о необходимости в советское время издать “большой китайско-русский словарь, словарь всего китайского культурно-мирового наследия” принадлежала покойному академику Василию Михайловичу Алексеву и была высказана им не раз ещё в 30-х гг. За составление такого словаря под руководством акад. Алексеева и принялся созданный им коллектив ленинградских китаистов, в состав которого в конце 40-х гг. В. М. Алексеев включил и некоторых китаистов Москвы» [БКРС: 5]. В БКРС зафиксировано более 16 тысяч китайских иероглифов, включая более двух тысяч иероглифов в сокращенном написании, официально принятых в КНР [там же: 6].

Этот словарь содержит богатый набор лексических материалов, «важнейшими источниками для составления БКРС явились следующие издания: “Толковый словарь национального китайского языка” (国语词典) под редакцией Ли Цзиньси, Чжао Юаньжэя и Цянь Сюаньтуна; <...> копия первоначальной рукописи “Словаря современного китайского языка” (现代汉语词典) и сам словарь, вышедший в 1979 г.; рукопись “Китайско-русского словаря”, составленная

под руководством акад. В. М. Алексеева, краткие словари, изданные в 1957 г. и позднее: Тунъинь цзыдянь (同音字典) и Синьхуа цзыдянь (新华字典); “Словник односложных слов Пекинского диалекта” проф. Лу Чживэя (陆志伟, 北京话单音词词汇). Использован был также толковый и энциклопедический словарь “Цы хай” (辞海) под ред. Шу Синьчэна (舒新城), Шэнь И (沈颐), Сюй Юаньгао (徐元浩) и Чжан Сяна (张相), т. 1–2, издания 1936 и 1979 г. <...> Значительный лексический материал БКРС получен в результате расписки политической литературы». Кроме того, был использован «изданный в 1977 г. в Пекине “Китайско-русский словарь” (汉俄词典), составленный в Шанхайском институте иностранных языков» [БКРС: 6].

Далее необходимо более подробно остановиться на особенностях содержания вышеперечисленных советских словарей.

«Большой китайско-русский словарь» включает более 250 000 словарных статей, учитывает все виды лексических материалов, в том числе общеупотребительные слова и слова старого литературного языка «вэньянь», древнекитайские слова, часто употребляющиеся в современных текстах, слова, встречающиеся в стихах, поэмах, песнях, а также научно-технические термины и жаргонные слова из литературных произведений [Гу Болин 1986: 28].

Однако в «Большом китайско-русском словаре» архаичные слова, особенно слова старого литературного языка «вэньянь», собраны чрезмерно, например, 仁恕掾 ‘ист. Чин гуманности и кротости (об инспекторе тюрем; дин. Хань)’, 仁獸 ‘миф. единорог’, 仁寿节 ‘стар. Праздник гуманности и долголетия (2/ХІІ по лунному календарю)’, 仁尊 ‘будд. Человеколюбивый, за человеколюбие почитаемый (один из титулов Будды)’. Существует в словаре также ряд ошибок в толковании словарных статей, например, с. 6: 一锤子买卖 ‘торговля на одну гирьку (обр. в знач.: торговое предприятие едва держится; лавка, фирма на краю банкротства)’, это слово в китайском языке употребляются в значении «однократная торговля» [БКРС 2009: 2399]; с. 20: 一丝不挂 ‘совершенно свободный, ничем не связанный’, 一丝不挂 означает «голый» [БКРС 2009: 2408]. Следует отметить, что в этом словаре использованы традиционные иероглифы, а не упрощенные, что вызывает трудности при его использовании, «это недостаток, который нельзя игнорировать» [Гу Болин 1986: 34].

По сравнению с «Большим китайско-русским словарем» под редакцией И. М. Ошанина, изданным в 1983–1984 г., словарь под редакцией

Б. Г. Мудрова включает в себя совсем немного устаревших слов. Так, например, в нем исключены словарные статьи с заголовочным словом, включающим иероглиф — ‘и’ (一指禅 ‘1) будд. познание единой сущности, к которой сводятся все дармы (по преданию, один из будд. монахов достиг этого познания, когда наставник показал ему поднятый кверху палец); 2) искусство массажа; массаж; 10 приемов массажа (напр. Надавливание, поглаживание)’, 一堂儿 ‘1) одно помещение; одно заседание; один комплект (набор); 家具一堂儿新 вся мебель целиком новая; 2) все присутствующие; весь зал; весь стол; вся аудитория; 3) ряд подношений, жертвенные дары’, 一立楞 ‘диал. встать (подняться) дыбом, разом вздыбиться, сразу подняться вверх’, 一搭儿 ‘вместе, сообща’, 一络索 ‘1) связываться воедино; 2) среднекит., перен. одно целое; вся коллекция’, 一署 ‘однажды; если однажды’, 一審 ‘юр. первое слушание дела, разбор дела в первой инстанции’, 一準 ‘точно, определено; непременно, обязательно, конечно; определенный, установленный’, 一下裏 ‘среднекит. с одной (с другой) стороны’, которые редко употребляются. Кроме того, в словаре под редакцией Б. Г. Мудрова пересмотрена техническая терминология и удалены неточные технические термины, включенные в словарь под редакцией И. М. Ошанина, а при толковании китайских фразеологизмов нередко приводятся соответствующие русские фразеологизмы (например, 穷乡僻壤 ‘захолустье, медвежий угол’; 有备无患 ‘готовь сани летом, а телегу зимой’).

Для некоторых безэквивалентных слов, обозначающих вещи и концепции, уникальные в истории и культуре китайского народа, «Китайско-русский словарь» под редакцией Б. Г. Мудрова дает комментарий в дополнение к переводу. Например, 二锅头 ‘эрготоу (кит. водка двойной очистки)’, 二更 ‘вторая стража (время с 9 до 11 часов вечера)’, 二花脸 ‘второй персонаж китайской оперы (изображающий смелого или коварного героя)’, 上元节 ‘праздник фонарей (15-го числа 1-го месяца по лунному календарю)’, 土地庙 ‘кумирня (в честь местных духов)’, 压岁钱 ‘денежный подарок (детям) к Новому году’, 上月节 ‘праздник начала лета (в 5-й месяц по лунному календарю)’.

Таким образом, XX век стал периодом расцвета китайско-русской лексикографии, поскольку именно тогда начали издаваться китайско-русские словари, составленные китайскими учеными. В то же время в России был издан ряд влиятельных работ – таких как «Китайско-русский словарь» (1952) под редакцией И. М. Ошанина, «Китайско-русский словарь» (1980) под

редакцией Б. Г. Мудрова и четырёхтомный «Большой Китайско-русский словарь» (1983–1984) также под редакцией И. М. Ошанина.

Помимо этого, поскольку Китай в XX в. испытал значительные преобразования культурного, политического, экономического и социального плана, их необходимо было учитывать и в содержании словарей, издававшихся в то время в Советском Союзе, где особую роль играл подбор новой лексики, связанной с новым политическим строем страны, а также с теми процессами, которые проходили в китайском языке на фоне политики «Культурной революции» и стандартизации китайского языка.

В свою очередь, смена политического курса в Китае вызвала заметный сдвиг в сторону интереса к СССР, а также его идеологической и политической модели, что неизбежно привело к процессам в русско-китайской лексикографии, о которых будет идти речь ниже.

Китайско-русская лексикография в Китае

Несмотря на то что в Китае в сорок седьмой год правления императора Канси (в 1708 г.) была создана школа русского языка и к концу цинской династии его преподавание велось уже более двух столетий, в отличие от России, никаких достижений в области составления русско-китайских и китайско-русских словарей отмечено не было [Янь Годун 2010: 16]. В 1917 г. благодаря выходу в свет «Русско-китайского словаря» Чэн Яочэня была завершена эпоха создания таких русско-китайских и китайско-русских словарей, которые со времен цинской династии преимущественно составлялись русскими специалистами, и словарь Чэн Яочэня ознаменовал эру создания словарей русского языка китайскими авторами [Янь Годун 2010: 24].

В Китае развитие китайско-русской и русско-китайской лексикографии происходило в основном во второй половине XX в., поскольку в его первой половине было популярно изучение английского языка, а русский язык преподавался лишь в нескольких учебных заведениях, и в целом очень немногие китайцы владели этим языком. В связи с этим было издано небольшое количество китайско-русских словарей. Согласно сведениям о словарях, включенным в «Большой китайский словарь справочной литературы» (中国工具书大辞典), в этот период в Китае было издано семь русско-китайских и китайско-русских словарей, в частности «Большой русско-китайский словарь» (俄华大字典) под редакцией Чэн Яочэня (1925), «Новый русско-китайский словарь» (俄华新字典) под редакцией Лу Дахэ (1924), «Новый китайско-русский комбинированный словарь» (中俄合璧新字典) под редакци-

ей Ван Инхя (1929), «Новый большой китайско-русский словарь» (新中俄大字典), под редакцией Лу Дахэ и др. (1930), «Большой китайско-русский коммерческий комбинированный словарь» (华俄合璧商务大字典, редактор и переводчик Чэн Яочэнь, 1917) [Сюй Цзую 1991].

В 1950-х гг. КНР находилась на начальном этапе своего становления и остро нуждалась в большом количестве строительных и управленческих кадров, обладающих профессиональными и техническими навыками. После восстановления дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом с 1932 г. председатель КНР Мао Цзэдун заявил: «我们要进行伟大的国家建设, 我们目前的工作是很艰苦的, 我们的经验是很不够的, 因此, 要认真学习苏联先进经验, <...> 我们不仅要学习马克思、恩格斯、列宁、斯大林的理论, 而且要学习苏联先进的科学技术。我们要在全国范围内掀起学习苏联的热潮, 来建设我们的国家» ‘Мы хотим осуществить великое государственное строительство, наша нынешняя работа очень трудна, наш опыт очень недостаточен, поэтому мы должны серьезно изучить передовой опыт Советского Союза, <...>, мы должны не только изучать теории К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина, но и изучать передовые технологии Советского Союза. Для строительства нашей страны мы должны поднять настоящую волну по обучению у Советского Союза’ [Хао Шичан 2001: 259]. В такой политической обстановке в Китае начался подъем изучения русского языка. Однако из-за отсутствия в то время в Китае профессиональной команды по составлению словарей для удовлетворения насущной потребности было опубликовано лишь небольшое количество русско-китайских словарей, а китайско-русских словарей не было издано вообще [Чэнь Чусян 2001: 3].

«Культурная революция», произошедшая в Китае с 1966 по 1976 г., нанесла тяжелый удар по образованию и культуре. В то же время сильно пострадало и составление китайско-русских словарей. В 1975 г. Министерство образования КНР и Национальное издательство организовали в г. Гуанчжоу «Семинар по составлению и изданию китайско-иностранных словарей» [Цзо Дачэн 1989: 8], и это стало переломным моментом для китайской лексикографии. Много учебных заведений и издательств взялись за составление различных научно-справочных работ, которые были запланированы на семинаре, в том числе начали создавать китайско-русские словари. В 1977 г. был опубликован «Китайско-русский словарь» (汉俄词典), и в 1991 г. и 1992 г. были изданы «Прикладной китайско-русский словарь»

(汉俄实用词典) под редакцией Чжан Хоучэня и двухтомный «Большой китайско-русский словарь» (大汉俄词典) [Чэнь Чусян 2001: 6].

«Китайско-русский словарь» (汉俄词典) был создан старшим поколением преподавателей факультета русского языка Шанхайского университета иностранных языков, опубликован «Коммерческим издательством» в 1977 г., переиздан в 1989 г., его главный редактор – Ся Чжунъи. Словарь является первым китайско-русским словарем в Китае. Он имеет около 56 000 словарных статей и до 1980 г. печатался 18 раз. В нем гнездовые иероглифы расположены в алфавитном порядке, для поиска имеется детальный ключевой указатель. В тот же период данный словарь неоднократно издавался в России. Его основой является «Словарь современного китайского языка» (现代汉语词典) 1965 г. Необходимо отметить, что в «Китайско-русском словаре» были выработаны чрезвычайно строгие критерии отбора диалектных и древнекитайских слов. Составители смягчили критерии включения энциклопедических слов, добавили новую научную и техническую терминологию, отражающую современное развитие науки и техники, а также новые слова, часто употребляющиеся в газетах и журналах [Гу Болин 1987: 17]. В словаре нашла свое отражение экономическая, политическая и культурная жизнь современного Китая.

По сравнению с «Большим китайско-русским словарем» под редакцией И. М. Ошанина, изданным в тот же период, критерии отбора диалектизмов «Китайско-русского словаря» под редакцией Ся Чжунъи более строгие: отбиралось лишь небольшое количество общеупотребительных диалектных слов, которые знакомы всем китайцам и канонически употребляются так, что их невозможно заменить, например: 咋 ‘〈方〉怎么’ как; что; почему; зачем; каким образом’, 俺 ‘〈方〉1. 我们’ мы; (我们的) наш. 2. (我的) мой’. Среди слов старого литературного языка «вэньянь» в данном словаре выбирались только те, которые широко используются в современных книгах и периодических изданиях, как 阅世 ‘〈书〉 приобретать жизненный опыт’, 颐养 ‘〈书〉 беречь здоровье; заботиться о здоровье’, 莞尔 ‘〈书〉 чуть (еле заметно) улыбнуться; с легкой (с чуть заметной) улыбкой’. А устаревшие слова не принимались. С быстрым развитием науки и техники появилось много новых научных и технических терминов, поэтому научно-технические термины представлены в данном словаре в достаточной степени. Наряду с этим, из словаря исключены термины, встречающиеся только в узкоспециализированных словарях, добавлены те, которые

широко известны, например: 激光 ‘〈理〉 лазер’, 生物圈 ‘〈地质〉 биосфера’, 航空母舰 ‘авианосец; авиаматка’, 航路 ‘〈海〉 фарватер’.

Таким образом, расцвет китайско-русской лексикографии в Китае относится ко второй половине XX в., что было обусловлено значительными преобразованиями в стране, а также потребностью в области политических, культурных и идеологических обменов с СССР.

Помимо этого, в отличие от словарей, составленных российскими и советскими исследователями, в словарях, созданных в Китае, основной акцент делался на практическом применении тех лексических единиц, которые включались в содержание словарей. В данном процессе активно происходило исключение устаревших и диалектных слов, а также сокращение узкоспециализированной лексики.

Выводы

В данной работе был проведен анализ исторических этапов развития китайско-русской лексикографии в России и в Китае. Кроме того, нами были рассмотрены особенности содержания некоторых китайско-русских словарей, принципы отбора лексических единиц, а также исторический, политический и культурный контекст, который оказывал влияние на процесс отбора лексических единиц.

Итак, рассмотрение истории составления китайско-русских словарей в России и Китае позволяет выявить следующее.

1. Первые китайско-русские словари были составлены русскими православными миссионерами, прибывшими в Китай. Именно они были первыми русскими китаеведами, которые разрабатывали рукописные словари и составляли справочники по китайскому языку. Их труды заложили основу для будущего китайско-русской лексикографии.

2. XX в. стал периодом расцвета китайско-русской лексикографии, именно тогда начали издаваться китайско-русские словари, составленные китайскими учеными. В то же время в России был издан ряд влиятельных работ – таких как «Китайско-русский словарь» (1952) под редакцией И. М. Ошанина, «Китайско-русский словарь» (1980) под редакцией Б. Г. Мудрова и четырехтомный «Большой Китайско-русский словарь» (1983–1984) также под редакцией И. М. Ошанина.

3. При изучении истории китайско-русской лексикографии очень важно принимать во внимание факторы политические, экономические и культурные.

Предварительный анализ отбора лексики в нескольких словарях, созданных в XX в. в России («Китайско-русский словарь», «Большой Китайско-русский словарь») и Китае («汉俄词典»), выявил следующее.

1. Все три словаря составлены на основе современной китайской лексики, включают слова различных типов, но различаются критериями отбора диалектных слов, архаичных слов, слов из литературного языка «вэньянь», научно-технических терминов.

2. Составители китайско-русских словарей, изданных в России, собрали максимально полную коллекцию слов различных периодов и типов, а создатели китайско-русских словарей, изданных в Китае для практического решения переводческих проблем, исключили термины, встречающиеся только в узкоспециализированных словарях, для того, чтобы, как представляется, сэкономить место для более необходимых, с их точки зрения, словарных статей.

Примечания

¹ XVIII век – Маньчжурская династия Цин (1644–1911), захватившая Пекин в 1644 г., стала последней монархической династией Китая и просуществовала около 260 лет. «На первом этапе династия Цин, чтобы укрепить свою власть и позиции в Пекине, издала указ, согласно которому под страхом смертной казни каждый мужчина в империи был обязан одеваться в маньчжурском стиле и брить макушку, как это было принято у маньчжуров» [Чжу Хуа 2020: 12].

² Русские словари используют фонетическую систему поиска, во всех современных китайских словарях применяются специальные поисковые системы – ключевая, фонетическая и графическая, то есть лексические единицы группируются по ключевому, фонетическому принципам и по количеству черт. Однако «система “пиньинь” используется в качестве основной фонетической системы поиска в китайских специальных/толковых словарях и справочниках, китайско-английских (и прочих западных) словарях и справочниках, вышедших после 1979 г.» [Шеньшина 2007: 15].

³ «В 1937–1945 годах была осуществлена публикация первого полного словаря слов современного китайского языка – восьмитомного «Гоюй цыдянь» («国语辞典», «Словарь государственного языка»), который в отличие от традиционных иероглифических справочников включал не только отдельные иероглифы, но также и слова современного языка, в том числе двусложные и многосложные, которые обычно записываются иероглифами по числу слогов. Стандарт-

ное пекинское чтение иероглифов в «Гоюй цыдянь» было указано с помощью чжуинь цзыму и гоюй ломацзы» [Завьялова 2014: 41].

⁴ В указанных китайских словарях лексические единицы упорядочены по латинизированному алфавиту ханьюй пиньинь: «В «Законе о языке и письменности» <...>, вступившем в силу 1 января 2001, пиньинь определен как единый стандарт алфавитной записи и транскрипции слов путунхуа, который применяется в тех случаях, когда использование иероглифов является неудобным или невозможным» [Завьялова 2008: 708].

⁵ Термин «вэньянь» «употребляется применительно к китайскому письменному языку, воспроизводящему грамматические и лексические особенности раннеклассических и отчасти позднеклассических древнекитайских текстов. Начало формированию вэньяня было положено в эпоху Тан (618–907). <...> До начала XX в. вэньянь был единственным языком официальных документов (Исключение – период монг. дин. Юань), деловой переписки, науки, периодич. изданий, появившихся в Китае в 70-х XIX в., отчасти художественной литературы. <...> В учебной западной литературе вэньянем иногда называют также собственно древнекитайский язык» [Завьялова 2008: 693].

Список источников с сокращениями

БКРС – Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах / под ред. проф. И. М. Ошанина = 華俄大辭典. М.: Наука (Глав. ред. вост. лит-ры), 1983–1984.

Мудров 1980 – Мудров Б. Г. Китайско-русский словарь / З. И. Баранова, В. Е. Гладиков, В. А. Жавороников, Б. Г. Мудров. М.: Рус. яз., 1980. 528 с.

Ся Чжунъи. Китайско-русский словарь. Шанхай: Шанхай Вайюйцзяоюй, 1989. 2575 с. 夏仲毅. 汉俄词典. 上海: 上海外语教育出版社, 1989. 2575页 (Xia Zhongyi. Han e ci dian. Shang hai: Shang hai wai jiao yu chu ban she. 1989. 2575 p.)

Список литературы

Дацышен В. Г. Русские китаеведы XVIII – начала XX вв.: преподаватели и составители словарей (краткий библиографический справочник) // Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН / сост. А. И. Кобзев; отв. ред. А. Р. Вяткин. М.: Наука, 2013. 583 с.

Дацышен В. Г. К проблеме словарей в русском китаеведении // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48, № 48-2. С. 851–865.

Завьялова О. И. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко;

Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 3: Язык и письменность. 2008. 855 с.

Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. 2-е изд. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.

Сафронов М. В. История создания китайско-русских словарей / пер. Се Зайфу // Исследования лексикографии. 1988. № 4. С. 102–108.

Шеньшина М. А. Как не заблудиться в китайских словарях: начальный уровень: современный комплексный подход к самостоятельному изучению любого иностранного языка. М.: Восток-Запад, 2007. 119 с.

Лю Жомэй. Первые словари китайского языка, опубликованные русскими китаеводами // Академик В. П. Васильев (1818–1900) как исследователь истории и культуры Китая, Тибета и Монголии. К 200-летию со дня рождения: тез. конф. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 19–23.

Чжан Бин. Исторический очерк российского китаеведения // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48, № 48-2. С. 195–204.

Янь Годун. Первый русско-китайский словарь, составленный китайцем // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение, африканистика. 2010. № 2. С. 16–25.

Большой китайско-русский словарь. Шанхай: Шанхай Вайюйцзяоюй, 2009. 2877 с. 汉俄大词典. 上海: 上海外语教育出版社. 2009. 2877 p. (Han e da ci dian. Shang hai wai yu jiao yu chu ban she. 2009. 2877 p.)

Гу Болин. Словарные статьи «Большого китайско-русского словаря» // Исследование лексикографии. 1986. № 3. С. 27–34. 顾柏林. 华俄大词典的汉语词目. 辞书研究. 1986(3). P. 27–34. (Gu Bolin. Hua e da ci dian de han yu ci mu // Ci shu yan jiu. 1986(3). P. 27–34.)

Гу Болин. Опыт составления «Китайско-русского словаря» // Современные иностранные языки. 1987. № 2. С. 17–20. 顾柏林. 编写《汉俄词典》的一些体会. 现代外语. 1987(2). P. 17–20. (Gu Bolin. Bian xie han e ci dian de yi xie ti hui // Xian dai han yu. 1987(2). P. 17–20.)

Лю Жомэй. О рукописях маньчжурских и китайских словарей русских китаеведов, попавших в Китай во времена династии Цин // Исследования лексикографии. 2010. № 4. С. 127–138. 柳若梅. 清代入华俄罗斯汉学家的满汉语词典手稿散论. 辞书研究. 2010(4). P. 127–138. (Liu Ruomei. Qing dai ru hua e luo si han xue jia de man han yu ci dian shou gao san lun // Ci shu yan jiu. 2010(4). P. 127–138.)

Лю Жомэй. Ранние китайские словари, издаваемые русскими синологами // Исследование лексикографии. 2013. № 1. С. 60–67. 柳若梅. 俄罗斯汉学家出版的早期汉语词典. 辞书研究. 2013(1). P. 60–67. (Liu Ruomei. E luo si han xue jia chu ban

de zao qi han yu ci dian // Ci shu yan jiu. 2013(1). P. 60–67.)

Сюй Цзюю, Шень И. Справочник китайских словарей. Фучжоу: Фуцзяньжэйминь чубаньшэ, 1991. 1138 с. 徐祖友、沈益. 中国工具书大辞典. 福州: 福建人民出版社. 1991. 1138 p. (Xu Zuyou, Shen Yi. Zhong guo gong ju shu da ci dian. Fuzhou: Fu jian ren min chu ban she. 1991. 1138 p.)

Хао Шичан, Ли Ячэнь. История образования в Советском Союзе. Харбин: Хэйлунцзян Цзяюй, 2001. 407 с. 郝世昌、李亚晨. 留苏教育史稿. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社. 2001. 407 p. (Hao Shichang, Li Yachen. Liu su jiao yu shi gao. Harbin: Hei long jiang jiao yu chu ban she. 2001. 407 p.)

Ху Цзюньмэй. История составления китайско-русских словарей в России // Информация о науке и технике провинции Хэйлунцзян. 2007. № 3. С. 165. 胡俊梅. 俄国汉俄词典编纂历史沿革. 黑龙江科技信息. 2007(3). P. 165. (Hu junmei. E guo han e ci dian bian zuan li shi yan ge. // Hei long jiang ke ji xin xi. 2007(3). P. 165.)

Ху Цзюньмэй. Анализ «Большого Китайско-русского словаря» под редакцией Б. Г. Мудрова с точки зрения отбора лексики и толкования // Преподавание русского языка в Китае. 2009. № 2. С. 90–94. 胡俊梅. 从收词、释义看牧德落夫主编的《汉俄大词典》. 中国俄语教学. 2009(2). P. 90–94. (Hu junmei. Cong shou ci shi yi kan mu de luo fu zhu bian de han e da ci dian // Zhong guo e yu jiao xue. 2009(2). P. 90–94.)

Цзо Дачэн. Обзор и размышление об издании словарей // Исследование лексикографии. 1989. № 1. С. 8–10. 左大成. 辞书出版工作的回顾与思考. 辞书研究. 1989(1). P. 8–10. (Zuo Dacheng. Ci shu chu ban gong zuo de hui gu yu si kao. // Ci shu yan jiu. 1989(1). P. 8–10.)

Чжу Хуа. Изучение культурных особенностей маньчжурских костюмов династии Цин // Журнал Восточного университета Ляонин (издание по общественным наукам). 2020. № 3. С. 11–16. 朱华. 清代满族服饰文化特征探析. 辽东学院学报(社会科学版). 丹东: 辽东学院. 2020(3). P. 11–16. (Zhu Hua. Qing dai man zu fu shi wen hua te zheng tan xi // Liao dong xue yuan bao (She hui ke xue ban). 2020(3). P. 11–16.)

Чжан Цзиньчжун. Ранние русско-китайские словари в нашей стране // Исследование лексикографии. 2007. № 6. С. 80–84. 张金忠. 我国早期的俄汉词典编纂. 辞书研究. 2007(6). P. 80–84. (Zhang Jinzhong. Wo guo zao qi de han e ci dian bian zuan // Ci shu yan jiu. 2007(6). P. 80–84.)

Чэнь Чусян. Столетний обзор русских двуязычных словарей // Исследование лексикографии. 2001. № 4. С. 1–10. 陈楚祥. 俄语类双语

词典发展的世纪回顾. 辞书研究. 2001(4). P. 1–10. (Chen Chuxiang. E yu lei shuang yu ci dian fa zhan de shi ji hui gu // Ci shu yan jiu. 2001(4). P. 1–10.)

Чэнь Фэн. Комментарий к «Большому китайско-русскому словарю» под редакцией проф. И. М. Ошанина // Исследование лексикографии. 1988. № 1. С. 130–135. 陈枫. 评鄂山荫教授主编的《华俄大辞典》. 辞书研究. 1988(1). P. 130–135. (Chen Feng. Ping e shan yin jiao shou zhu bian de hua e da ci dian // Ci shu yan jiu. 1988(1). P. 130–135.)

References

Datsyshen V. G. Russkie kitaevedy XVIII – nachala XX vv.: prepodavately i sostaviteli slovarey (kratkiy biobibliograficheskiy spravochnik) [Russian Sinologists of the 18th – early 20th centuries: Teachers and dictionary compilers (a brief biobibliographical reference book)]. The Archive of Russian Sinology. The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Comp. by A. I. Kobzev, ed. by A. R. Vyatkin. Moscow, Nauka Publ., 2013. 583 p. (In Russ.)

Datsyshen V. G. K probleme slovarey v russkom kitaevedenii [On the problem of dictionaries in Russian Chinese studies]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 2018, vol. 48, issue 48-2, pp. 851–865. (In Russ.)

Zav'yalova O. I. Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. [Spiritual Culture of China: An Encyclopaedia: in 5 vols.]. Ed. by M. L. Titarenko. The Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2006, vol. 3. Yazyk i pis'mennost' [Language and Writing]. 855 p. (In Russ.)

Zav'yalova O. I. *Bol'shoy mir kitayskogo yazyka* [The Big World of the Chinese Language]. 2nd ed. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2014. 320 p. (In Russ.)

Safronov M. V. *Istoriya sozdaniya kitaysko-russkikh slovarey* [The History of Creation of Chinese-Russian Dictionaries]. *Issledovanie leksikografii* [Lexicography Research], 1988, issue 4, pp. 102–108. (In Russ.)

Shen'shina M. A. Kak ne zabludit'sya v kitayskikh slovaryakh: nachal'nyy uroven': sovremennyy kompleksnyy podkhod k samostoyatel'nomu izucheniyu lyubogo inostrannogo yazyka [How Not to Get Lost In Chinese Dictionaries: Basic Level: a Modern Comprehensive Approach to Independent Learning of any Foreign Language]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2007. 119 p. (In Russ.)

Liu Ruomei. Pervye sloviki kitayskogo yazyka, opublikovannye russkimi kitaevedami [First dictionaries of the Chinese language published by Russian

Sinologists]. *Akademik V. P. Vasil'ev (1818–1900) kak issledovatel' istorii i kul'tury Kitaya, Tibeta i Mongolii. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya: Tezisy konferentsii* [The Member of the Academy of Sciences V. P. Vasil'ev (1818–1900) as a Researcher of the History and Culture of China, Tibet, and Mongolia. On the Occasion of the Bicentennial of the Birth: Proceedings of the Conference]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2018, pp. 19–23. (In Russ.)

Zhang Bing. *Istoricheskiy ocherk rossiyskogo kitavedeniya* [Brief history of Russian Sinology]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State In China], 2018, vol. 48, issue 48-2, pp. 195–204. (In Russ.)

Yan Guodong. *Pervyy russko-kitayskiy slovar' sostavlennyi kitaytsem* [The first Russian-Chinese dictionary compiled by a Chinese]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie, afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian and African Studies], 2010, issue 2, pp. 16–25. (In Russ.)

Han e da ci dian [The Big Chinese-Russian Dictionary]. Shang hai wai yu jiao yu chu ban she Publ., 2009. 2877 p. (In Chin.)

Gu Bolin. *Hua e da ci dian de han yu ci mu* [Lexical entries in 'The Big Chinese-Russian Dictionary']. *Ci shu yan jiu* [Lexicography Research], 1986, issue 3, pp. 27–34. (In Chin.)

Gu Bolin. *Bian xie han e ci dian de yi xie ti hui* [Some experience in compiling 'Chinese-Russian Dictionary']. *Xian dai han yu* [Modern Foreign Languages], 1987, issue 2, pp. 17–20. (In Chin.)

Liu Ruomei. *Qing dai ru hua e luo si han xue jia de man han yu ci dian shou gao san lun* [On the manuscripts of Manchu and Chinese dictionaries of Russian Sinologists that reached China during the reign of the Qing dynasty]. *Ci shu yan jiu* [Lexicography Research], 2010, issue 4, pp. 127–138. (In Chin.)

Liu Ruomei. *E luo si han xue jia chu ban de zao qi han yu ci dian* [Early Chinese dictionaries published by Russian Sinologists]. *Ci shu yan jiu* [Lexicography Research], 2013, issue 1, pp. 60–67. (In Chin.)

Xu Zuyou, Shen Yi. *Zhong guo gong ju shu da ci dian* [A Reference book of Chinese Dictionaries]. Fuzhou: Fu jian ren min chu ban she Publ., 1991. 1138 p. (In Chin.)

Hao Shichang, Li Yachen. *Liu su jiao yu shi gao* [The History of Education in the Soviet Union]. Harbin: Hei long jiang jiao yu chu ban she Publ., 2001. 407 p. (In Chin.)

Hu Junmei. *E guo han e ci dian bian zuan li shi yan ge* [The History of Russian-Chinese dictionary compilation]. *Hei long jiang ke ji xin xi* [Information on Science and technology in Heilongjiang], 2007, issue 3, p. 165. (In Chin.)

Hu Junmei. *Cong shou ci shi yi kan mu de luo fu zhu bian de han e da ci dian* [Analysis of 'The Big Chinese-Russian Dictionary' edited by B. G. Mudrov from the point of view of word selection and interpretation]. *Zhong guo e yu jiao xue* [Teaching of the Russian Language In China], 2009. pp. 90–94. (In Chin.)

Zuo Dacheng. *Ci shu chu ban gong zuo de hui gu yu si kao* [A review and reflection on the publication of dictionaries]. *Ci shu yan jiu* [Lexicography Research], 1989, issue 1, pp. 8–10. (In Chin.)

Zhu Hua. *Qing dai man zu fu shi wen hua te zheng tan xi* [Exploring the cultural characteristics of Manchu costumes of the Qing Dynasty]. *Liao dong xue yuan bao (She hui ke xue ban)* [Journal of Eastern Liaoning University. Social Sciences], 2020, issue 3, pp. 11–16. (In Chin.)

Zhang Jinzhong. *Wo guo zao qi de han e ci dian bian zuan* [Early Russian-Chinese dictionaries in our country]. *Ci shu yan jiu* [Lexicography Research], 2007, issue 6, pp. 80–84. (In Chin.)

Chen Chuxiang. *E yu lei shuang yu ci dian fa zhan de shi ji hui gu* [A centenary review of Russian bilingual dictionaries]. *Ci shu yan jiu* [Lexicography Research], 2001, issue 4, pp. 1–10. (In Chin.)

Chen Feng. *Ping e shan yin jiao shou zhu bian de hua e da ci dian* [Commentaries on 'The Big Chinese and Russian Dictionary' edited by Prof. I. M. Oshannin]. *Ci shu yan jiu* [Lexicography Research], 1988, issue 1, pp. 130–135. (In Chin.)

On the History of Compilation of Chinese-Russian Dictionaries in Russia and China

Chen Yuqiong

Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpreting

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation. 15754326288@163.com

SPIN-code: 7833-6668

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7681-2601>

IstinaResearcherID (IRID): 338979097

Submitted 13 Jan 2022

Revised 17 Jun 2022

Accepted 01 Nov 2022

For citation

Chen Yuqiong. Ob istorii sostavleniya kitaysko-russkikh slovarey v Rossii i Kitae [On the History of Compilation of Chinese-Russian Dictionaries in Russia and China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 1, pp. 67–77. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-67-77 (In Russ.)

Abstract. The article is devoted to the history of compiling Chinese-Russian dictionaries in Russia and China. The contribution of Chinese and Russian researchers to the compilation of bilingual dictionaries is analyzed, the features and sequence of the creation of Chinese-Russian dictionaries in both countries in different periods of their history are discussed. It is shown that the principles of selecting vocabulary for bilingual dictionaries are determined by political, economic, and social factors. The material of this article are the works of Russian Sinologists of the 18th century (I. K. Rossokhin, A. N. Paryshev), 19th century (N. Ya. Bichurin, V. P. Vasiliev, Archimandrite Pallady), 20th century (I. M. Oshanin, B. G. Mudrov), and Chinese Russianists (Zhang Houchen, Chen Feng, Chen Chuxiang), as well as dictionaries of the 1980s *The Big Chinese-Russian Dictionary* (1983–1984) edited by I. M. Oshanin, *Chinese-Russian Dictionary* (1980) edited by B. G. Mudrov, 汉俄词典 (Chinese-Russian Dictionary, 1989) edited by Xia Zhongyi. The author concludes that the compilers of the studied Chinese-Russian dictionaries published in Russia and China in the specified period approached the selection of dialect and archaic vocabulary, words from the literary Wenyan language, and scientific and technical terms for their dictionaries in different ways. From the author's point of view, this was due to the desire of Russian lexicographers to include in dictionaries the maximum amount of highly specialized vocabulary, while Chinese lexicographers were more interested in everyday vocabulary being part of the active vocabulary of the language.

Key words: Russian lexicography; Chinese lexicography; Chinese-Russian lexicography; bilingual dictionaries.